

— Но... но так правда нельзя... — пробормотал Ян Е.

В глазах вдруг потемнело: Се Ляньфан стремительно наклонился, заглушая его слова поцелуем. Влажный, мягкий язык скользнул внутрь, дразня и увлекая за собой с искусной, искушающей нежностью.

Они давно не предавались плотским утехам, но в моменты близости всегда стояли друг друга, идеально дополняя чужие желания. Се Ляньфан ластился с трепетной, заискивающей нежностью, и Ян Е невольно поддался этому напору. Разум заволокло сладким туманом. Тонкие, невероятно гибкие пальцы Се Ляньфана скользнули под его одежду и медленно двинулись вниз, дюйм за дюймом забирая власть над телом. Ян Е пытался воззвать к рассудку, но плоть слишком хорошо помнила эти прикосновения. Одно выверенное движение — и крошечная искра мгновенно разожгла бушующий пожар.

Понимая, что упускать момент нельзя, Се Ляньфан торопливо развязал его пояс и приник щекой к обнаженной груди князя. Горячая кожа соприкоснулась с горячей кожей.

— Ваше высочество, не прогоняйте меня, — удовлетворенно выдохнул он. — Я так тосковал по вам!

В тот же миг висевшая в дверях жемчужная занавеска качнулась, хотя в комнате не было сквозняка. Из коридора донесся тихий, едва слышный смешок. Этот звук, холодный и вкрадчивый, проник сквозь малейшие щели и вонзился прямо в уши Ян Е подобно ледяной игле. Хмель мгновенно выветрился, уступив место липкому ужасу. Обливаясь холодным потом, Ян Е судорожно выдохнул:

— Дело дрянь!

Се Ляньфан, тоже не обделенный боевым мастерством, чутко улавливал любые шорохи. Услышав смешок, он замер и медленно сполз с Ян Е.

Ян Е окончательно протрезвел. Судорожно поднявшись, он уставился на порог. Там и впрямь стоял Лин Шу — стройный, подтянутый, пугающе спокойный. На его губах играла едва заметная вежливая улыбка, но взгляд оставался ледяным.

Се Ляньфан мгновенно спрятался за спину князя. Ян Е одолела паника. Поколебавшись секунду, он заговорил, пытаясь оправдаться:

— Я... я просто за компанию с друзьями зашел. И в мыслях ничего дурного не было. Лин Шу, ты... давно здесь?

— Прилично, — ровным голосом ответил Лин Шу.

— Так ты всё это время за мной наблюдал?! — ужаснулся Ян Е.

— Именно. Наблюдал от начала и до конца. Ты ведь частенько за моей спиной нахваливаешь хозяина Се, твердишь, что он куда искуснее меня. Вот мне и стало любопытно, в чём же заключается его превосходство. Прошу прощения, что некстати помешал. Пожалуйста, не обращайтесь на меня внимания, продолжайте.

Охрана и слуги, дежурившие у дверей, словно сквозь землю провалились — очевидно, Лин Шу успел раскидать их по углам, и теперь никто не решался вмешаться. Голова Ян Е раскалывалась, в ушах гудело. С натянутой улыбкой он взмолился:

— Виноват, каюсь. Наказывай, как знаешь, спорить не стану. Только здесь шумно, кругом люди... Может, вернемся в поместье и там во всем разберемся?

— Вернемся? — переспросил Лин Шу. — И ты уверен, что хочешь пойти со мной?

Ян Е попытался прочесть хоть что-то по лицу Лин Шу, но оно казалось маской. Впрочем, за годы вместе он отлично выучил этот взгляд — предвестник сокрушительной бури. Очевидно, Лин Шу снова призвал на помощь старых ищек из Верховного суда. Раз уж он выследил его так быстро и безошибочно, значит, за ним давно следили. Дело приняло слишком скверный оборот, привычной нежностью тут было не отделаться.

Зажмурившись, Ян Е отчаянно выпалил:

— Ладно! Вези меня в пыточную Верховного суда! Закуй в кандалы, побей плетью — отведи душу, а уж потом поговорим как следует!

Сам-то Ян Е понимал, на что идет, но Се Ляньфан за его спиной испуганно сжался.

— Ваше... ваше высочество, — пролепетал он, — допросы господина Лин — это не шутки! Он же замучает вас до смерти!

— Думаешь, я не знаю? — огрызнулся Ян Е. — Сам уже бывал под его началом. А делать-то что? Или ты вместо меня под плети пойдешь? Я не против, соглашайся.

Се Ляньфан мгновенно побледнел как полотно, лишился дара речи и поспешно вжался обратно в угол.

Ледяной взгляд Лин Шу медленно скользнул с одного на другого. Услышав их препирательства, он вдруг тонко улыбнулся. Зацепив носком сапога стул, он придвинул его поближе, неторопливо уселся и холодно обронил:

— Ян Е, сначала оденься прилично, а потом уже открывай рот.

Несмотря на всю свою бесстыдную натуру, Ян Е ощутил, как внутри все сжимается от дурного предчувствия. Приведя в порядок одежду и наскоро завязав пояс, он поднял глаза и попытался заискивающе улыбнуться:

— Но если ты действительно наблюдал за нами, то и сам видел: у нас ничего не было. Ну пришел я с друзьями отдохнуть, выпить, послушать песни... Обычное дело для столичных чиновников, все так развлекаются. Ты просто из своего Верховного суда носа не показывал, вот тебе дико и кажется.

Лин Шу пропустил эти оправдания мимо ушей. Неторопливо запустив руку за пазуху, он достал небольшую тетрадь в зеленом кожаном переплете.

— Слышать-то я слышал, — спокойно произнес он. — Для вас, господ министров, это и впрямь пустяки. Но ты лучше посмотри сюда.

С этими словами он швырнул тетрадь Ян Е прямо в грудь.

Ян Е поймал тетрадь и принялся перелистывать страницы. Сперва на его лице отразилось изумление, но чем дальше он читал, тем сильнее бледнел. Под конец он не выдержал, с размаху швырнул книжицу на пол и вскипел:

— Лин Шу, это еще что такое?! Ты носишься с этой тетрадкой, прячешь ее, точно величайшую драгоценность... А сам, оказывается, просто скрупулезно записывал каждый мой шаг! Настоящий список грехов! Почему же ты все хорошее, что я для тебя сделал, упорно отказываешься помнить?!

— Твоих прегрешений слишком много, — отозвался Лин Шу. — Боюсь, память может подвести, вот и приходится вести учет. К тому же ты неисправимый лжец: не будь у меня записей, ты бы давно от всего откестился. Ты начал лгать мне еще в государстве Сицзя, когда сговорился за моей спиной с Цзинь Яжэнем. Из-за твоих интриг у меня обострился старый недуг, но ты продолжал юлить, лишь бы заманить меня в Лоян. Здесь ты тоже бездельничаешь и вечно пропадаешь по ночам, а под утро заявляешь, будто хлопотал на благо казны и налаживал связи для своего венценосного брата. Но хозяина Се, твоего прежнего фаворита, едва ли нужно обхаживать ради государственной пользы. Как ты намерен оправдаться на этот раз?

Каждое обвинение разило наповал, крыть было нечем. Поняв, что увернуться не удастся, Ян Е сменил тон на заискивающий:

— Послушай, ну правда же, это чистая случайность! Я перебрал с вином, а брат настоял, чтобы я заночевал здесь...

Лин Шу резким взмахом руки оборвал этот поток красноречия.

— Ян Е, — позвал он. Его голос вдруг зазвучал мягче, отчего у князя сладко екнуло сердце. — Ладно бы ты просто втихую путался со своим прежним любовником, так ты еще и за глаза чешешь языком, обзывая меня ревнивым мужчиной-якшой. Мне недосуг разбирать каждую твою глупость по отдельности, так что давай подведем общий итог. Не бойся, в пыточную тебя никто не потащит — я никогда не обещал наказывать тебя таким образом.

Ян Е не сводил с него встревоженного взгляда.

— Чего же ты тогда хочешь? Только не бросай меня, а в остальном — делай со мной все, что пожелаешь.

Лин Шу молча скрестил руки на груди. Он долго, не мигая, созерцал Ян Е, отчего у того мороз побежал по коже. Пытаясь разрядить обстановку, князь выдавил заискивающую улыбку, но тут Лин Шу негромко произнес:

— Я сломаю тебе ногу. Вытягивай её.

Ян Е оторопел. Его ноги и так были вытянуты на постели, но он инстинктивно попытался поджать их под себя, собираясь поторговаться. Однако Лин Шу не собирался выслушивать возражения. Словно бесплотный дух, он мгновенно взмыл со стула и в долю секунды очутился вплотную к князю. Из рукава его халата будто из воздуха скользнул короткий железный штырь. Вмах — и тяжелый металл с глухим стуком обрушился вниз.

Комнату огласил дикий, истошный вопль Ян Е. Се Ляньфан испуганно отпрянул. Когда туман боли чуть рассеялся, стало видно, что князь, скорчившись, судорожно сжимает левую голень. Лицо его мгновенно побледнело, лоб покрылся испариной, а сама нога безжизненно выгнулась под жутким углом — кость была перебита напроць.

Се Ляньфан окончательно потерял голову от страха. Он порывался обнять стонущего князя, но не смел шевельнуться под взглядом судьи. Наконец, набравшись отчаянной храбрости, он заслонил собой Ян Е и закричал, умоляюще глядя на Лин Шу, который уже примеривался для нового удара:

— Господин Лин, пощадите! Это моя вина, только моя! Вы же сами всё видели — я, гнусный червь, посмел совратить его высочество! Вы уже перебили ему одну ногу, оставьте хотя бы вторую! Если ваш гнев требует крови, побейте меня, я готов принять эту кару вместо него!

Лин Шу брезгливо скользнул по нему взглядом.

— Я не собираюсь разбираться в вашей грязи, — ровно произнес он. — И мне дела нет, кто кого соблазнил. Но даже если инициатива исходила от тебя, вина все равно на нем: коли хозяин

держит калитку нараспашку, глупо винить бродячих псов, что забежали во двор. Тебя я не трону. Сгинь с глаз.

Ян Е, скорчившись на циновках, переждал первый, самый лютый приступ боли. С трудом дыша, он поднял бледное лицо и выдавил вымученную усмешку:

— Лин Шу... ты ведь обещал сломать мне ногу. Одну ногу, про вторую уговора не было. Оставь мне хоть на что-то опираться, пощади.

Лин Шу слегка нахмурился и с самым серьезным видом уточнил:

— Разве не говорил?

— Нет-нет, клянусь, не говорил! — поспешил заверить его Ян Е. — Это я сам сдуру сболтнул про обе ноги. Твое слово — закон, спору нет, но зачем же мои бредни в жизнь претворять? Не нужно, пощади!

Лин Шу склонил голову набок, припоминая прошлый разговор. Затем пренебрежительно фыркнул, швырнул железный штырь на пол и развернулся, намереваясь уйти.

Ян Е забился в панике:

— Постой! Ты куда?! Неужели ты уйдешь и бросишь меня здесь?!

Лин Шу остановился у самого порога и бросил через плечо:

— А в тебе осталось хоть что-то, ради чего мне стоило бы задержаться?

— Как это — не ради чего?! — вскинулся Ян Е, забыв про боль. — Ну сломал ты мне ногу, калекой сделал, но всё остальное-то у меня целехонько! Почему сразу бросать? К тому же ты сам говорил — только ноги переломает, про расставание уговора не было!

На этот поток бесстыдного вздора Лин Шу даже не обернулся, продолжая идти к выходу. Обезумев от страха, Ян Е попытался подняться на ноги, чтобы перехватить его, но неосторожно оперся на сломанную конечность. Дикая, раздирающая боль прошла тело. Он содрогнулся и навзничь рухнул на пол, в бессильном отчаянии заколотив кулаками по доскам:

— Ладно! Уходи! Но сперва верни мне нефрит из золотых нитей и красного бамбука! Ну что ты за чудовище такое? Всё доброе, что между нами было, из памяти вытравил, помнишь только обиды! Отдай подарок, слышишь?! Отдай!

Лин Шу замер на пороге. Спустя мгновение он обернулся и сухо бросил:

— Не верну.

— Это еще почему?! — взревел Ян Е.

— Ты сам его мне отдал, а значит, вещь моя, — ответил Лин Шу. — Теперь, когда мне не о ком беспокоиться и ты больше не путаешься под ногами, я волен найти себе кого-нибудь достойного, чтобы скоротать остаток дней. Хоть мужчину, хоть женщину — какая разница? Зачем мне возвращать твой подарок?

Ян Е лишился дара речи от такого неслыханного коварства. Из горла его вырвался лишь глухой хрип.

Зашуршали, сталкиваясь, жемчужные нити занавеса. Лин Шу скрылся за дверью.

— Стой! Вернись! Не смей меня бросать! — отчаянно закричал Ян Е ему вслед.

Он вновь попытался ползти к выходу, но тело отказалось повиноваться. Обессиленный, он рухнул лицом на холодные доски. Силы оставили его, уступив место глухой, удушающей тоске.

Убедившись, что грозный визитер ушел, Се Ляньфан подскочил к Ян Е.

— Ваше высочество! Что с вами?! Господи, скорее врача... Люди, сюда! Помогите!

Стоявшие на часах гвардейцы ничем не могли помочь своему господину: Лин Шу еще на входе точными ударами перекрыл им меридианы, и несчастные воины бревнами лежали в углу террасы, не в силах даже издать звук. На крики прибежали монастырские служки и охранники из Школы Цветоводства. Увидев окровавленного князя, они в панике бросились за костоправом.

Ян Е захлестывали ярость, страх и горькая обида. Боль в раздробленной кости становилась нестерпимой. Ему нужно было на ком-то выместить это безумие, скопившееся в груди, и его взгляд упал на перепуганного Се Ляньфана.

— Всё из-за тебя, сука подзаборная! — взревел князь, брызжа слюной. — Зачем держал меня?! Какого черта полез распускать свои блудливые руки?! Тебе лишь бы самому ублажиться, а меня подставил под удар! И что теперь?! Он ушел, бросил меня! Из-за твоей похоти я лишился всего! Ты хоть на секунду своей тупой башкой подумал, чем это кончится?!

Се Ляньфан покорно сносил эту яростную брань, боясь даже вздохнуть. Лишь когда князь зашелся в кашле и немного притих, он несмело подал голос:

— Ваше высочество... Похоже, вы не так его поняли. Ведь господин Лин и словом не обмолвился о разрыве. Вы сами испугались, засыпали его расспросами, а он лишь подыграл вашим страхам, чтобы уязвить посильнее.

Ян Е осекся. Он лихорадочно прокрутил в голове весь разговор с Лин Шу и понял, что Се Ляньфан прав. В его душе вспыхнула робкая, трепетная надежда, тут же смешавшись с тревогой.

— Думаешь, еще не всё потеряно?! — воскликнул он, хватая Се Ляньфана за рукав. — Быстрее! Зовите костоправа, пусть наложит шину! Немедленно везите меня в Верховный суд!

Весть о том, что Левый заместитель судьи Верховного суда покалечил князя Хуая, среди бела дня переломав ему ногу, прогремела в столице подобно грому. Достигнув покоев Дворца Пурпурной Микроскопии, это известие привело императора Ян Си в неопишное бешенство.

— Да он совсем страх потерял! — в ярости воскликнул госудáрь, швыряя на пол драгоценную чашу. — Мы сквозь пальцы смотрели на его близость с князем, оказывая ему величайшую милость, а этот наглец посмел поднять руку на члена императорской семьи! Столь свирепому и жестокому безумцу не место при дворе! Эй, стража! К Нам!

Покинув заведение, Лин Шу с самым невозмутимым видом вернулся в казенные палаты Верховного суда. Он без лишней суеты уложил в дорожный мешок свои скромные пожитки и уже собрался навсегда покинуть это место. Но слухи разносились быстрее ветра. У дверей его кабинета мгновенно выросла толпа перепуганных стражников во главе с братьями Дун. У порога переминались с ноги на ногу Дун Гэ и Дун Чунь, а в самой комнате преградили путь Чжунли Чжэнь и Нянь Вэй. Все они глядели на судью с немим ужасом.

Нянь Вэй, набравшись наглости, вцепился в его рукав и, роняя слезы, взмолился:

— Господин Лин, умоляем, не уходите! Если его высочество вернется и не найдет вас, он же с ума сойдет! А коли ему житья не будет, так он и с нас три шкуры спустит! Заклинаю вас, обождите хоть немного! Мы мигом доставим князя сюда, пускай на коленях вымаливает у вас прощение! Ну сломали вы ему кость — эка невидаль, срастется как-нибудь! Он слова против не скажет, и никто во всем Лояне не посмеет вас упрекнуть!

Лин Шу лишь презрительно усмехнулся.

— Смелые речи, — процедил он. — Ладно ты меня не винишь, но с чего ты взял, будто вправе решать за остальных? Выгляни в окно — те, кто жаждет моей головы, уже у ворот. Не думал, что императорские ищейки окажутся столь быстры на расправу. И что мне, по-твоему, делать? Сидеть сложа руки и покорно ждать плахи?!